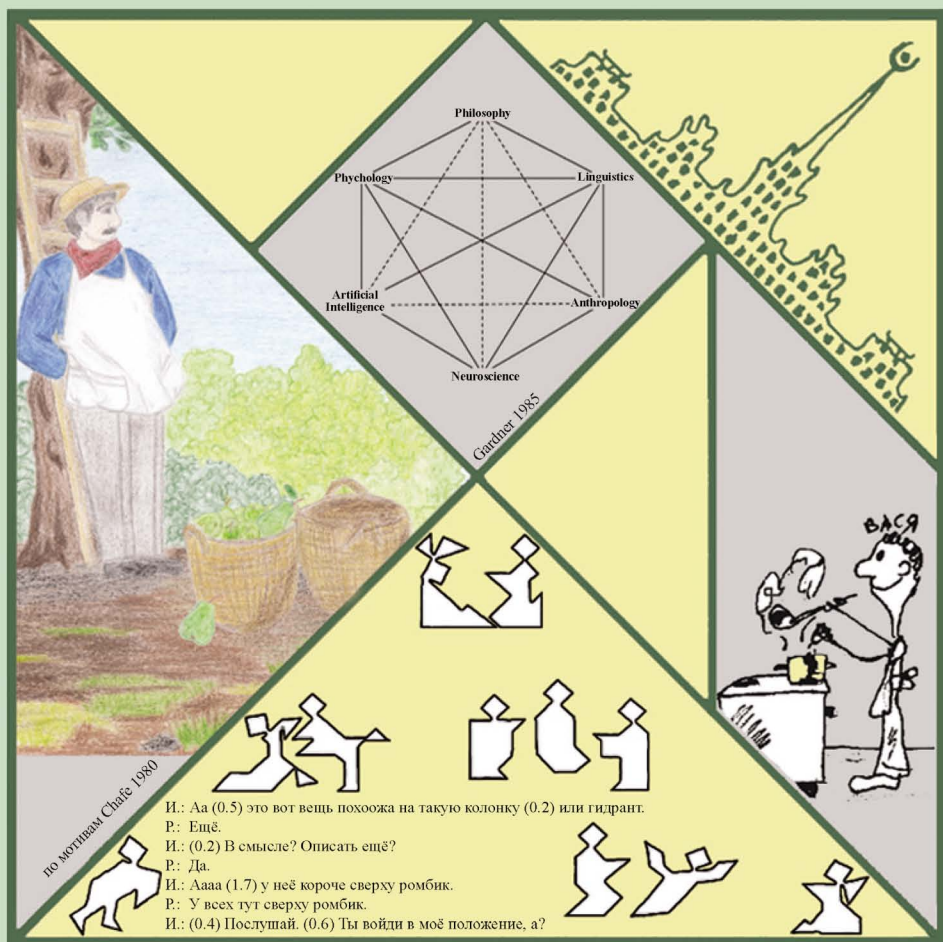

ОЛЬГА ФЕДОРОВА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ОЛЬГА ФЕДОРОВА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 80/81
ББК 81.2-5
Ф 33

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16052

Федорова О. В.

Ф 33 Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2014. — 512 с.

ISBN 978-5-9905856-0-7

Монография представляет собой описание нового, еще только формирующегося направления лингвистики – экспериментального анализа дискурса. Основная цель исследований, легших в основу данной книги, состояла в выработке, экспериментальной проверке и теоретическом обосновании методологии этого нового направления. Трехдиадная цель определила структуру книги: первая часть содержит четыре главы, каждая из которых посвящена одному из основополагающих аспектов методологии; вторая часть состоит из трех глав, описывающих собственные эмпирические исследования автора; наконец, третья часть рассматривает наиболее актуальный теоретический вопрос в области экспериментального дискурса, а именно, моделирование взаимодействия собеседников в процессе диалога.

Монография адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами экспериментальной лингвистики, дискурсивных исследований, корпусного изучения устной речи, а также когнитивной психологии.

ББК 81.2-5

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9905856-0-7

© Федорова О. В., 2014
© Языки славянской культуры, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	13
----------------------------	----

Часть I. Введение в проблематику

<i>Глава 1. Междисциплинарный характер когнитивных исследований.</i>	21
1.1. Типология междисциплинарности.	21
1.2. Когнитивная наука	27
1.3. Психолингвистика и когнитивная лингвистика	33
<i>Глава 2. Методология эмпирической лингвистики.</i>	45
2.1. Понятие эксперимента в лингвистике. Синтаксический эксперимент.	47
2.1.1. Первая волна критики: <i>Бесцветные зеленые идеи спят яростно.</i>	52
2.1.2. Вторая волна критики: экспериментальный синтаксис.	58
2.1.3. Третья волна критики: движение по спирали	61
2.1.4. Синтаксический эксперимент с точки зрения психолингвистики	67
2.1.5. Общие принципы работы с синтаксическим материалом	72
2.2. Методология наблюдения: корпуса устной речи	75
2.3. Полевая лингвистика	80
2.3.1. Сбор словаря	82
2.3.2. Сбор грамматики	82
2.3.3. Сбор текстов.	86
2.4. Общие принципы сбора данных в эмпирической лингвистике	88
<i>Глава 3. Лингвистический анализ дискурса.</i>	98
3.1. Естественность языковых данных	99
3.2. Анализ дискурса: Дискурсивный анализ и Дискурсивные процессы	102
3.3. Дискурсивные исследования в психо- и когнитивной лингвистике	104

3.4. Экспериментальный анализ дискурса:	
определение и методология	114
3.4.1. Экспериментальные методы	115
3.4.1.1. Экспериментальные методы	
исследования понимания	116
3.4.1.2. Экспериментальные методы	
исследования порождения	128
3.4.2. Метод извлечения дискурсов	135
3.4.2.1. Методика референциальной коммуникации	136
3.4.2.2. Методика диалога-игры	
с обученным подыгрывающим	140
3.4.2.3. Методика рассказа по картинкам	142
Глава 4. Комплексный подход к анализу	
дискурсивных явлений	149
4.1. Учет когнитивных данных. Рабочая память	151
4.1.1. Понимание речи и рабочая память:	
обзор литературы	153
4.1.2. Иллюстрация: понимание придаточных времени	
и рабочая память	173
4.1.3. Порождение речи и рабочая память	179
4.2. Учет типологических данных	181
4.2.1. Указательные местоимения дагестанских языков:	
методология сбора материала	182
4.2.2. Интродуктивная референция имени:	
данные безартиклевых языков	188
4.2.2.1. Неопределенное местоимение <i>один</i>	
в русском языке	190
4.2.2.2. Неопределенное местоимение 'один'	
в других безартиклевых языках	197
4.3. Учет данных онтогенеза	199
4.3.1. Дискурсивное развитие детей до 4.5 лет	203
4.3.1.1. Общие vs. частные вопросы:	
данные наблюдения	204
4.3.1.2. Общие vs. частные вопросы:	
данные эксперимента	206
Приложение 4.1. Стимульные предложения	
из Miyake et al. 1994.	210
Приложение 4.2. Стимульные предложения	
русскоязычного теста	216

Часть II. Эмпирические исследования дискурса

<i>Глава 5. Синтаксический прайминг</i>	227
5.1. Прайминг в когнитивной психологии	229
5.2. Синтаксический прайминг в психолингвистике	231
5.2.1. Синтаксический материал	234
5.2.2. Повторение опорного слова	237
5.2.3. Понимание vs. порождение	239
5.3. Синтаксический прайминг при комплексном подходе	243
5.3.1. Синтаксический прайминг в экспериментах со взрослыми испытуемыми	243
5.3.1.1. Автономность синтаксиса в лингвистике	244
5.3.1.2. Синтаксический прайминг и трансформационная грамматика	246
5.3.1.3. Современный двухуровневый подход к синтаксису	247
5.3.1.4. На что похожи синтаксические репрезентации	250
5.3.1.5. Влияние уровня концептуализации на эффекты синтаксического прайминга	251
5.3.2. Синтаксический прайминг в экспериментах с детьми	252
5.3.3. Синтаксический прайминг в экспериментах с билингвами	255
5.3.4. Синтаксический прайминг в экспериментах с испытуемыми с языковым дефицитом	261
5.3.5. Синтаксический прайминг в экспериментах на разных языках	264
5.4. Функции синтаксического прайминга и модели, объясняющие его эффект	265
5.4.1. Координация реплик в диалоге	268
5.4.2. Плавность речи	269
5.5. Изучение синтаксического прайминга на материале русского языка	270
<i>Глава 6. Экспериментальные исследования референции</i>	282
6.1. Референциальный выбор: когнитивный многофакторный подход	283
6.2. Роль риторической структуры в процессах порождения и понимания референциальных выражений	287

6.2.1. Экспериментальные исследования роли риторической структуры при интерпретации текста.	289
6.2.2. Основные выводы и перспективы дальнейшей работы .	301
6.2.1.1. Эксперимент со взрослыми испытуемыми	290
6.2.1.2. Эксперимент с детьми и подростками.	298
6.3. Типология референциальных конфликтов	303
6.3.1. Референциальный конфликт глазами адресата.	307
6.3.1.1. Влияние фактора синтаксической роли антецедента на разрешение референциального конфликта: эксперимент.	310
6.3.2. Референциальный конфликт глазами говорящего	317
6.3.2.1. Эффект рода	318
6.3.2.2. Эффект второго персонажа.	319
6.3.2.3. Гипотеза избегания неоднозначности или гипотеза семантической конкуренции?	319
6.3.2.4. Референциальный выбор в ситуации референциального конфликта: эксперимент.	321
6.3.2.5. Референциальный выбор в ситуации референциального конфликта: промежуточное обсуждение результатов	325
6.3.2.6. Референциальный выбор в ситуации референциального конфликта: модель референциального выбора.	328
6.3.2.7. Факторы предотвращения референциального конфликта.	330
6.3.2.8. Референциальные стратегии.	333
Приложение 6.1. Полный список стимульного материала экспериментального исследования роли риторической структуры текста	338
Приложение 6.2. Полный список стимульного материала экспериментального изучения влияния фактора синтаксической роли антецедента на разрешение референциального конфликта.	343
<i>Глава 7. Извлечение дискурсов</i>	<i>345</i>
7.1. Корпус извлеченных диалогов «Русские танграммы»	346
7.1.1. Исследование Кларка и Уилкес-Гиббс 1986 года	348
7.1.2. Эксперименты на материале танграмм	352
7.1.3. «Русские танграммы»: корпус извлеченных диалогов	357

7.1.4. «Русские танграммы»: данные языковой патологии . . .	367
7.1.4.1. Стратегии описания танграмм	368
7.1.4.2. Персеверации	370
7.1.4.3. Лексическое разнообразие	371
7.2. Корпус извлеченных рассказов «Русские груши»	372
7.2.1. «Рассказы о грушах»: история создания	372
7.2.2. «Русские груши»: корпус извлеченных рассказов	374
7.2.3. «Русские груши»: центральность референта в дискурсе	381
7.2.3.1. Три предтечи данного исследования	381
7.2.3.2. Центральность референта в дискурсе: история изучения	382
7.2.3.3. Сбор корпуса вторичных пересказов	383

Часть III. Моделирование диалога

<i>Глава 8. Моделирование диалога в психолингвистике</i>	<i>395</i>
8.1. Традиционная модель диалога	396
8.2. Совместная модель Кларка	399
8.2.1. Совместная активность и совместные действия	400
8.2.2. Общая позиция	401
8.2.3. Взаимная ответственность и добавление новой информации	402
8.2.4. Принцип минимальных совместных усилий	403
8.2.5. Модель Кларка: критические замечания	407
8.3. Интерактивная модель Пикеринга и Гаррода	408
8.3.1. Интерактивная модель уподобления (2004)	408
8.3.1.1. Понятие уподобления	409
8.3.1.2. Понятие прайминга	411
8.3.1.3. Понятие интерактивного исправления	411
8.3.1.4. Понятие рутинизации	412
8.3.2. Как мы используем систему речепорождения в процессе речепонимания (2007)	413
8.3.3. Модель Пикеринга и Гаррода: критические замечания . .	415
8.4. Мозговые корреляты взаимодействия собеседников в диалоге	418
8.4.1. Модель психического	420
8.4.2. Зеркальные нейроны	427
8.4.3. Модель психического и зеркальные нейроны: вместе или порознь?	430

<i>Глава 9. Модель интерактивной координации</i>	437
9.1. Ключевые термины	438
9.1.1. Координация.	438
9.1.2. Взаимная vs. общая позиция.	439
9.1.3. Коммуникативная стратегия	439
9.1.4. Способ координации	440
9.1.5. Механизм координации	441
9.1.6. Уподобление стратегий	442
9.1.7. Модель интерактивной координации: общая схема	444
9.2. Модель интерактивной координации:	
основные компоненты	445
9.2.1. Модель интерактивной координации:	
уровневая организация	445
9.2.2. Модель интерактивной координации:	
три типа диалога	447
9.2.2.1. Модель интерактивной координации:	
диалог без координации	447
9.2.2.2. Модель интерактивной координации:	
диалог с уподоблением	448
9.2.2.3. Модель интерактивной координации:	
диалог с кооперацией	449
9.2.3. Модель интерактивной координации: эхо-системы	450
9.2.3.1. Эхо-системы: система самомониторинга	451
9.2.3.2. Эхо-системы: система эмуляции	451
9.2.4. Модель интерактивной координации:	
возможные нейрофизиологические корреляты.	452
9.2.4.1. Нейрофизиологические корреляты,	
(не)автоматизированность и (не)ресурсозатратность	
механизма уподобления.	453
9.2.4.2. Нейрофизиологические корреляты,	
(не)автоматизированность и (не)ресурсозатратность	
механизма кооперации и механизма уподобления	
ситуационных моделей	454
9.2.4.3. Нейрофизиологические корреляты,	
(не)автоматизированность и (не)ресурсозатратность	
механизма уподобления стратегий.	455
9.2.5. Предварительные итоги	455
9.3. Модель интерактивной координации:	
коммуникативные стратегии	
и экспериментальные свидетельства	456

9.3.1. Коммуникативные стратегии собеседников по результатам экспериментальных исследований синтаксического прайминга	457
9.3.2. Коммуникативные стратегии собеседников в повседневной жизни	459
9.3.3. Вербальные маркеры коммуникативных стратегий	460
9.3.3.1. Маркеры успешности диалога	460
9.3.3.2. Реплики-переспросы	462
9.3.3.3. Степень повторяемости	467
<i>Литература.</i>	472

Часть I

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Первая, теоретико-методологическая, часть книги будет посвящена описанию основных отличительных черт, характерных для области экспериментального анализа дискурса. Мы выделяем четыре такие черты. Во-первых, данная область лежит в междисциплинарном когнитивном пространстве на пересечении двух традиционных научных дисциплин — лингвистики и психологии. Во-вторых, в ней объединяются методологические подходы к сбору языкового материала, которые представлены в современных экспериментальной, корпусной и полевой лингвистиках. В-третьих, она опирается на область лингвистического анализа дискурса. Наконец, в-четвертых, эта область требует комплексного подхода к анализу языковых явлений.

В части I мы последовательно рассмотрим эти четыре составляющие. В главе 1 «Междисциплинарный характер когнитивных исследований» мы предложим общую типологию междисциплинарности, которая будет подробно проанализирована сначала на примере когнитивной науки в целом, а затем в отношении двух современных продуктов междисциплинарного взаимодействия лингвистики и психологии — когнитивной лингвистики и психолингвистики. Глава 2 «Методология эмпирической лингвистики» будет посвящена описанию особенностей исследовательской работы традиционных экспериментальных, корпусных и полевых лингвистов, в результате чего мы предложим единую исследовательскую программу эмпирической работы с языковым материалом. В главе 3 «Анализ дискурса» мы сначала опишем различные направления современной междисциплинарной области анализа дискурса, а затем перейдем к определению методологии экспериментального анализа дискурса. Наконец, в главе 4 «Комплексный подход к анализу дискурсивных явлений» мы на конкретных примерах обоснуем необходимость комплексного подхода в работе любого экспериментального исследователя дискурса.

ГЛАВА 1

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последние десятилетия современная наука становится все более междисциплинарной. Начиная со второй половины XX века традиционный (интра)дисциплинарный подход, который аккуратно разрезает все научное пространство на отдельные непересекающиеся дисциплины, все чаще дополняется разного рода междисциплинарными исследованиями, которые, как это принято говорить, проводятся «на стыке научных дисциплин». Определяя в настоящей главе основные теоретические основания подобных исследований, мы начнем изложение с самых общих представлений о современной типологии междисциплинарности (раздел 1.1), а затем опишем одно из наиболее удачных, по мнению многих исследователей (в частности, см. Thagard 2005a: 317), современных междисциплинарных образований, а именно, когнитивную науку (раздел 1.2). Наконец, в разделе 1.3 мы еще больше сузим рамки и сосредоточимся на особенностях тех когнитивных междисциплинарных исследований, которые проводят специалисты в области лингвистики и психологии.

1.1. Типология междисциплинарности

Принято считать, что поворот от дифференциации отдельных наук к их интеграции произошел примерно в середине XIX века. Однако целенаправленное изучение междисциплинарности как отдельного научно-социального феномена началось значительно позже, примерно в 70-х годах прошлого столетия. В 1970 году во Франции была проведена первая научная конференция, по результатам работы которой в 1972 году вышла коллективная монография, заложившая основы типологии междисциплинарности (Apostel et al. (eds) 1972).

За прошедшие с тех пор сорок лет в этой области был накоплен существенный опыт (отметим здесь среди многих других работы Miller R. 1982; Boden 1999; Bruun et al. 2005), который в последние годы был суммирован в нескольких значительных публикациях,

на которых, на наш взгляд, стоит остановиться подробнее. В 2010 году в Оксфорде была опубликована шестисотстраничная энциклопедия «The Oxford handbook of interdisciplinarity», в которой нашли отражение как самые общие вопросы типологии междисциплинарного взаимодействия, так и конкретные примеры междисциплинарных исследований (Frodeman et al. (eds) 2010). В частности, в дальнейшем изложении мы будем использовать опубликованную в этой энциклопедии работу одного из ведущих специалистов в области изучения стратегий междисциплинарного взаимодействия Дж. Клейн (Klein 2010). С другой стороны, в том же 2010 году была опубликована статья Huutoniemi et al. 2010, посвященная практической стороне данного вопроса, а именно, проблеме выработки эксплицитных критериев для экспертной оценки степени междисциплинарности научных проектов, подаваемых учеными в многочисленные научные фонды.

В данном разделе на основании анализа перечисленных выше публикаций мы предложим собственную классификацию стратегий реализации междисциплинарных исследовательских программ, на которую будем опираться в дальнейшей работе. Для простоты мы будем рассматривать различные стратегии взаимодействия *двух* научных дисциплин; увеличение их количества приведет нас к дальнейшему усложнению классификации, однако добавит мало нового по существу данной проблемы.

Итак, предположим, что у нас существуют две сложившиеся научные дисциплины (будем обозначать их далее буквами А и Б), которые до поры до времени существуют в своих традиционных рамках. Такой способ их существования мы будем называть **интрадисциплинарным**. Однако может наступить момент, когда одна из них или сразу обе начнут испытывать некоторую неудовлетворенность собственными теориями, моделями или исследовательскими методами. Если в поисках новых теорий, моделей или методов они начинают оглядываться по сторонам, выходят за традиционные границы своей науки и находят другую научную дисциплину, способную, как им кажется, удовлетворить их новые потребности, то мы говорим о зарождении междисциплинарности. Этот путь от зарождения междисциплинарного взаимодействия к подлинной междисциплинарности в большинстве случаев оказывается очень долгим и сложным. Для того, чтобы иметь возможность хотя бы приблизительно определять место конкретного междисциплинарного проекта на континуальной шкале междисциплинарности, введем следующую классификацию.

Рис. 1.1. Стратегии взаимодействия: (а) кросс-; (б) мультидисциплинарность

Будем называть **кроссдисциплинарной** (данный термин заимствован нами из работы Stember 1991) такую стратегию междисциплинарного взаимодействия, при которой некоторое исследование проводится в рамках одной дисциплины (А на рис. 1.1а) с позиций другой дисциплины (Б на рис. 1.1а). Мы будем выделять четыре типа такого кроссдисциплинарного взаимодействия, которые объединяются следующими двумя основополагающими принципами:

- 1) в результате подобного взаимодействия новое научное знание (условно обозначенное овалом серого цвета на рис. 1.1) образуется только в одной из дисциплин, а именно, в дисциплине-реципиенте (А на рис. 1.1);
- 2) никакого нового знания, принадлежащего одновременно и дисциплине-донору (Б на рис. 1.1), и дисциплине-реципиенту, не образуется.

Таким образом, дисциплинарные рамки каждой науки при таком подходе не сдвигаются.

К первому типу кроссдисциплинарного взаимодействия относятся такие случаи, когда в науке-реципиенте существует некоторая теория или модель, которая, по мнению специалистов в этой области, нуждается в дальнейшей проверке данными другой науки. Будем называть этот подкласс **эмпирической** кроссдисциплинарностью. **Теоретическая** кроссдисциплинарность (второй тип), наоборот, объединяет такие случаи, когда в науке-реципиенте накоплено много эмпирических фактов, которые не удастся объяснить собственными силами; в этом случае из дисциплины-донора заимствуются теории и/или модели. При третьем типе взаимодействия – **методологической** кроссдисциплинарности – из дисциплины-донора заимствуются методы работы, которые помогают верифицировать теорию или ранее накопленные данные. Наконец, четвертый случай – **комплексная** кроссдисциплинарность – возникает в том случае, если в дисциплине-реципиенте обнаруживается некоторая проблема, которую не удастся решить своими силами. В этом случае от дисциплины-донора ожидается комплексный подход, включающий

использование как новых методов, так и новых теоретических построений.

В отличие от кроссдисциплинарного взаимодействия, все остальные стратегии междисциплинарности, которые будут рассмотрены далее, объединяет принцип (1'), противоположный рассмотренному выше – в результате междисциплинарного взаимодействия новое научное знание образуется как в дисциплине А, так и в дисциплине Б. Однако эти стратегии будут различаться по выполнению принципа (2). Рассмотрим сначала такую стратегию междисциплинарного взаимодействия, при которой, как и в случае с кроссдисциплинарным взаимодействием, никакого нового знания, принадлежащего сразу обоим дисциплинам, не образуется. Для обозначения этой стратегии мы будем использовать термин **мультидисциплинарный**, введенный еще в самой первой работе по типологии междисциплинарности (Apostel et al. (eds) 1972). При таком виде взаимодействия мы можем наблюдать механическое сложение научных достижений каждой из двух дисциплин для решения какой-либо задачи, актуальной для обеих (см. рис. 1.1б). Однако никакого реального научного общения между представителями дисциплин А и Б, и, как следствие, никакого расширения дисциплинарных рамок при мультидисциплинарном взаимодействии не происходит; более того, каждая наука продолжает использовать свои собственные методы и строить свои собственные модели.

Наконец, наиболее широкий класс междисциплинарных стратегий представляют собой случаи, когда в результате междисциплинарного взаимодействия в каждой из двух дисциплин А и Б образуется новое знание, причем это знание является для А и Б общим (см. рис. 1.2а). Мы будем называть такие стратегии **интердисциплинарными**¹.

Самым важным понятием интердисциплинарности можно считать понятие **интеграции** между дисциплиной А и дисциплиной Б. Эта интеграция может осуществляться, во-первых, на методологическом уровне, когда методы двух наук дают в результате принципиально новую методологию, которая не является результатом простого сложения существующих методов; такая интердисциплинарность

¹ В англоязычной литературе термин 'Interdisciplinarity' используется как в широком, так и в узком смыслах. В первом случае он обозначает любое взаимодействие между представителями двух и более наук, а во втором – только те случаи такого взаимодействия, при которых в каждой из дисциплин образуется новое знание, являющееся общим для всех. В данной работе для удобства мы будем переводить термин 'Interdisciplinarity' в широком смысле как **междисциплинарность**, а в узком – как **интердисциплинарность**.

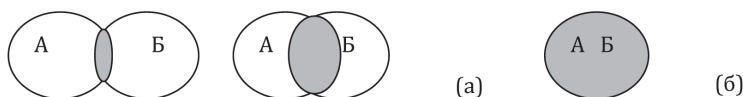

Рис. 1.2. Стратегии взаимодействия: (а) интер-; (б) трансдисциплинарность

называется **методологической**. Во-вторых, если исследователи в основном совместно собирают научные данные, а затем их анализируют, то такую интердисциплинарность обычно называют **эмпирической**. В-третьих, о **теоретической** интердисциплинарности говорят в том случае, когда происходит синтез новых теорий и/или моделей. Часто именно третью стратегию междисциплинарного взаимодействия в первую очередь имеют в виду, когда говорят о подлинной интердисциплинарности, или даже о трансдисциплинарности (определение этого термина см. ниже).

Несмотря на то, что именно интердисциплинарность является ведущим фактором интеграции современной науки, она одновременно углубляет и **дифференциацию** научного знания, время от времени приводя к появлению новых направлений, или даже отдельных наук «на стыке» традиционных дисциплин. Таким образом, метафора «на стыке наук» применима в первую очередь именно к подобным интердисциплинарным исследованиям.

На первой конференции по междисциплинарности в 1970 году известный швейцарский психолог Ж. Пиаже предложил понятие **трасдисциплинарности** (Piaget 1972). Хотя в настоящее время этот термин употребляется в нескольких разных значениях, большинство ученых обозначают им высшую (и на современном уровне развития науки, видимо, недостижимую) степень интердисциплинарного взаимодействия, при которой отдельные науки превращаются в единую научную дисциплину со своей теоретической базой и методологией (см. рис. 1.2б). Некоторые исследователи полагают, что к определению трансдисциплинарности близко понятие теоретической интердисциплинарности, однако, как представляется, полная унификация дисциплин не является обязательным требованием ни для какой интердисциплинарной стратегии.

Подведем некоторые итоги. Если подходить к вопросу строго формально, то все многообразие стратегий междисциплинарного взаимодействия удобно, на наш взгляд, разделить на три класса в соответствии с двумя основными принципами, описанными выше; для большей наглядности суммируем эти результаты в таблице (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1. Типология стратегий междисциплинарного взаимодействия

принцип	кросс~	мульти~	интер~, транс~
новое знание образуется в каждой науке	—	+	+
новое знание является общим для обеих наук	—	—	+

В заключении этого раздела приведем несколько цитат в более неформальном ключе. В исследованиях междисциплинарности обычно выделяются две ключевые метафоры. Первая из них, метафора **‘наведение мостов’** обычно используется для обозначения такой стратегии междисциплинарного взаимодействия, при которой дисциплины А и Б сохраняют свою целостность и не формируют никакого общего нового знания; хотя представители каждой дисциплины могут и в этом случае работать совместно, степень их интерактивного взаимодействия невелика, а степень интеграции полученного знания равна нулю. Данная метафора хорошо описывает кросс- и мультидисциплинарные стратегии научного взаимодействия.

Вторая метафора – метафора **‘реструктурирования’** – часто упоминается, когда некоторые части дисциплин А и Б формируют новую область исследования, которая со временем может превратиться в отдельную научную дисциплину. В этом случае мы видим типичные процессы интеграции и дифференциации, характерные для интер- и трансдисциплинарного подходов.

Наконец, рассмотрим десять стадий, через которые, по мнению шведского зоолога С. Сьоландера, проходит любой процесс междисциплинарного сотрудничества. Эта работа, опубликованная уже двадцать пять лет назад, продолжает часто цитироваться и в современных исследованиях междисциплинарности. На первой стадии под названием **‘Everyone sings the old songs’** представители каждой науки продолжают заниматься исключительно своим собственным делом, свысока поглядывая на чужаков. На второй стадии (**‘Everyone on the other side is an idiot’**) они уже вынуждены обращать внимание на ученых из другой науки, но видят в их подходах только одни недостатки; многие междисциплинарные проекты на этой стадии заканчиваются. Если будущим коллегам удастся перейти на третью стадию (**‘Retreating into abstractions’**), они сталкиваются с новой проблемой – чем абстрактнее обсуждаемый вопрос, тем проще договориться. Однако как только они переходят к конкретным вопросам и пытаются найти реальные точки соприкосновения, дело заходит в тупик. На четвертой стадии процесса

(‘The definition sickness’) исследователи осознают, что понимают и употребляют многие термины по-разному, в результате чего они начинают создавать свой собственный своеобразный жаргон, малопонятный для посторонних. Пятая стадия под названием ‘Jumping into tussocks’ характеризуется тем, что ученые уже начинают вести вполне плодотворные дискуссии по отдельным темам, однако их мысли прыгают от одной частности к другой, не образуя картины в целом. На шестой стадии они начинают играть в бисер (‘The glass bead game’). Несмотря на все сложности и компромиссы, эту стадию можно назвать основой для дальнейшего серьезного сотрудничества. Седьмая стадия (‘The great Failure’) – это стадия разочарований. Проекты, которые завершаются на этой стадии, обычно заканчиваются по причине бесперспективности дальнейшего сотрудничества. Однако на восьмой стадии (‘What happens to me?’) ученые неожиданно для самих себя осознают, что стали иначе относиться к проблемам и задачам другой науки. Часто случается так, что ученый бросает междисциплинарный проект и возвращается к своей прежней работе, а через некоторое время понимает, что его пессимистические оценки были сильно преувеличены, и возвращается обратно. На предпоследней стадии (‘Getting to know the enemy’) уже почти полноценные коллеги не только интересуются изолированными фрагментами другой науки, но и начинают проявлять интерес к общей структуре научной дисциплины, ее задачам и методологии. Последняя стадия (‘The real beginning’) знаменует собой начало процесса реальной междисциплинарной интеграции.

Итак, в данном разделе мы описали самые общие стратегии организации междисциплинарных исследований. В следующем разделе мы посмотрим, как они реализуются в одной отдельно взятой междисциплинарной научной области.

1.2. КОГНИТИВНАЯ НАУКА

Согласно самому широкому определению (см., в частности, Thagard 2005b: 317), **когнитивная наука** (англ. *Cognitive science*, на русском языке встречается также перевод ‘когнитология’ и ‘когитология’) объединяет дисциплины, изучающие **познание**, а именно: психологию, компьютерную науку, лингвистику, антропологию, нейронауку и философию. Один из основателей когнитивной науки, психолог Дж. Миллер датой рождения этой науки считает 11 сентября 1956 года, когда во второй день работы симпозиума, проходившего

в Массачусетском технологическом институте, были сделаны эпохальные доклады специалистов в области компьютерного моделирования А. Ньюэлла и Г. Саймона, лингвиста Н. Хомского и самого Миллера (Miller 2003: 142, русский перевод Миллер 2005).

С конца 70-х – начала 80-х годов когнитивная наука становится солидным междисциплинарным проектом со своим научным обществом (Cognitive Science Society), научными журналами и учебными программами в крупных американских университетах. К 1978 году, по мнению Миллера (Miller 2003: 143), уже существуют междисциплинарные связи между парами наук, обозначенные на когнитивном гексагоне сплошными линиями (см. рис. 1.3)².

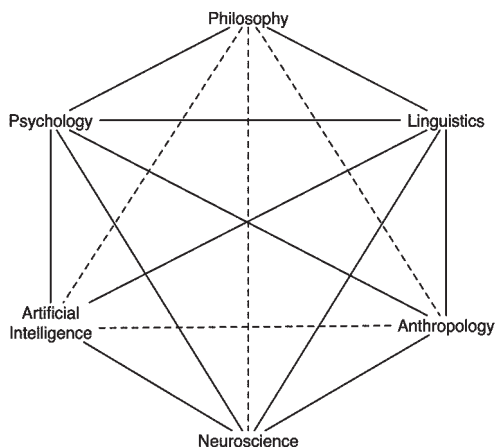

Рис. 1.3. Междисциплинарные связи когнитивной науки по работе Gardner 1985: 37

Таким образом, начиная с 80-х годов XX века когнитивную науку вполне можно рассматривать как сложившееся междисциплинарное образование³. Однако какова степень этой междисциплинарности? Каковы реальные связи между отдельными когнитивными дисциплинами и насколько сравним их вклад в общее когнитивное дело? Насколько к настоящему моменту исполнилась мечта о трансдисциплинарности, высказанная Гарднером в 1985 году:

² Х. Гарднер обозначил на рисунке пунктиром также и существовавшие на тот момент более слабые связи между научными дисциплинами (Gardner 1985).

³ Максимально подробное, насколько нам известно, изложение истории когнитивной науки можно найти в 1500-страничном двухтомнике Boden 2006.

В настоящее время ситуация такова, что большинство когнитивных ученых пришли в когнитивную науку из своей конкретной научной области – в частности, из философии, психологии, искусственного интеллекта, лингвистики, антропологии или нейронауки. ... Я надеюсь, что настанет день, когда границы между этими науками ослабеют или же вовсе исчезнут, образовав единую когнитивную науку (Gardner 1985: 7; перевод мой. – О. Ф.),

или взгляд Миллера из 2003 года:

Некоторые ветераны тех лет задаются вопросом, была ли программа успешной и существует ли сейчас то, что мы могли бы назвать «когнитивной наукой». Что касается меня, я предпочитаю говорить о «когнитивных науках» – во множественном числе. Но первоначальная идея единой науки, которая исследовала бы, как человеческий разум представляет мир и обрабатывает информацию, а также как эти его возможности структурно и функционально воплощены в человеческом мозге, все еще столь притягательна, что противостоять ей невозможно (Miller 2003: 144, перевод взят из Миллер 2005).

– более реалистичен? Мы постараемся дать ответы на эти вопросы.

Сначала, опираясь на работу Schunn et al. 2005, опубликованную в сборнике под названием «Interdisciplinary collaboration: An emerging cognitive science», мы оценим вклад каждой отдельной дисциплины в общую копилку знаний. Авторы статьи подробно проанализировали две основные составляющие деятельности Когнитивного общества – журнал «Cognitive Science» (с января 2009 года Когнитивное общество издает и второй журнал – «Topics in Cognitive Science»), а также материалы конференции, проводящейся под эгидой Когнитивного общества (Annual Meeting of the Cognitive Science Society). Рассмотрим их более подробно.

Первый номер журнала «Cognitive Science» вышел в 1977 году, а с 1980 года он стал официальным научным изданием Когнитивного общества. В первые годы своего существования журнал имел подзаголовок «A multidisciplinary journal of artificial intelligence, psychology, and language», подчеркивающий основной вклад этих трех дисциплин⁴.

⁴ Многие известные представители когнитивной науки до сих пор считают психологию, компьютерную науку и лингвистику центральными для когнитивных исследований, а три остальные – периферийными; см. например, мнение Миллера (Miller 2003: 142). Кроме того, отметим здесь мнение отечественного когнитивного лингвиста Е. С. Кубряковой, которая утверждает, что лингвистика не только является одной из когнитивных наук, а входит в число «системообра-

В 1984 году журнал «Cognitive Science» слился с журналом «Cognition and Brain Theory» и получил новый подзаголовок «Incorporating Cognition and Brain Theory». Появившийся в 1988 году подзаголовок «A multidisciplinary journal incorporating artificial intelligence, linguistics, neuroscience, philosophy, psychology» объединял пять дисциплин, перечисленных уже в алфавитном порядке. Наконец, в 1997 году к перечисленным выше пяти дисциплинам добавились антропология и педагогика (англ. *Education*).

Журнал «Cognitive Science» сначала выходил раз в квартал, с 2001 года он выходит шесть раз в год. В соответствии с редакционной политикой журнала, в каждом номере публикуется небольшое количество больших по объему научных статей, что позволяет их авторам подробно донести до представителей смежных когнитивных наук суть своих междисциплинарных исследований. Другими словами, официальная политика Когнитивного общества направлена на всяческое поддержание и дальнейшее развитие духа междисциплинарности. Однако как обстоит дело на самом деле? Авторы работы Schunn et al. 2005 выяснили этот вопрос, проанализировав публикации в «Cognitive Science» на предмет (i) места работы авторов статей; (ii) цитируемости предшествующих публикаций в последующих; (iii) методологии, использованной в статьях. Оказалось, что по всем трем вопросам доминирующее положение в журнале занимают компьютерная наука (преобладала в первые годы существования журнала) и психология (доминирует в последние годы), а вклад остальных дисциплин минимален и составляет лишь 2–3 % от общего числа публикаций.

Проанализировав похожим образом публикации материалов ежегодных конференций Когнитивного общества (проводящихся с 1979 года), авторы получили аналогичное распределение. Во второй части статьи Schunn et al. 2005 рассматриваются различные возможные причины такого положения дел. В частности, одной из основных причин подобного статуса лингвистики авторы считают тот факт, что когнитивные лингвисты сами пока мало заинтересованы в когнитивной науке. В подтверждение этого мнения они приводят индексы цитируемости статей из «Cognitive Science» в ведущем психологическом журнале «Psychological Review» и солидном лингвистическом журнале «Linguistic Inquiry» – статьи из «Cognitive

Science» регулярно цитируются в психологических публикациях и никогда в лингвистических.

Итак, согласно проанализированным материалам, из шести⁵ когнитивных наук две – психология и компьютерная наука (которая в последние годы чаще называется искусственным интеллектом, который сам по себе уже является междисциплинарным образованием) – занимают доминирующее положение, а все остальные вносят весьма скромный вклад в развитие когнитивной науки в целом. Для того, чтобы определить степень междисциплинарности проводимых когнитивных исследований, авторы работы Schunn et al. 2005 рассмотрели также состав авторских коллективов, делавших доклады на конференциях Когнитивного общества. Они выяснили, что больше половины всех докладов носят междисциплинарный характер, то есть среди их авторов есть представители более одной когнитивной дисциплины. Однако нетрудно догадаться, что подавляющее большинство таких междисциплинарных связей приходится опять же на союз психологов с представителями искусственного интеллекта.

Подойдем теперь к вопросу с другой стороны и посмотрим, как обстоит дело с преподаванием когнитивной науки в университетах. На сайте Когнитивного общества (<http://www.cognitivesciencesociety.org/>) приводится информация о восьми десятках университетов и институтов, в которых открыты когнитивные программы. Большинство программ по-прежнему базируется в американских университетах, хотя количество европейских программ в последние годы понемногу увеличивается. Каждая программа несомненно имеет свою специфику, но в некоторых университетах когнитивная наука уже преподается с позиций трансдисциплинарного подхода. В частности, автор популярного учебника по когнитивной науке П. Тагар (Thagard 2005b), работающий в канадском университете Ватерлоо, строит курс введения в когнитивную науку следующим образом. Он описывает не отдельные дисциплины, входящие в когнитивную науку (как это часто делается, см., например, учебник Friedenber, Silverman 2006), и даже не отдельные составляющие познавательной деятельности (память, внимание, язык и под.), а скорее различные когнитивные проблемы, объединяющие когнитивные исследования из разных областей когнитивной науки. Тагар пропагандирует *многоуровневый подход*

⁵ Или семи, если включать в этот список и педагогику, как это в последнее время принято среди членов Когнитивного общества, что отражено и на официальном логотипе организации.

к изучению некоторой проблемы в когнитивной науке, согласно которому на каждом уровне та или иная часть проблемы рассматривается средствами и методами отдельной когнитивной науки, но сила когнитивной науки как междисциплинарного образования состоит именно в интеграции полученного знания и рассмотрении взаимодействия между уровнями.

Теперь, посмотрим, как сами когнитивные исследователи оценивают степень интеграции когнитивных наук. В работе Thagard 2005a, опубликованной в том же сборнике «Interdisciplinary collaboration», автор использует метафору ‘торговой зоны’, сравнивая развитие когнитивной науки с взаимодействием между людьми, живущими на далеком острове, некоторые из которых занимаются рыболовством, а другие плетут корзины. Обмен товарами между ними происходит в торговой зоне, а для успешного общения эти люди вынуждены использовать язык-посредник. В целом, Тагар считает когнитивную науку очень успешным междисциплинарным проектом и видит ее успехи в удачном сочетании научных интересов основоположников когнитивной науки, организационной структуре Когнитивного общества, наличии большого числа совместных научных проектов и использовании интегрированных научных методов. В частности, по мнению Тагара, успех когнитивной науки как междисциплинарного проекта был в значительной степени предопределен тем, что основоположники когнитивной науки (см. табл. 1.2 ниже) обладали обширными знаниями в различных когнитивных областях.

Таблица 1.2. Междисциплинарность интересов создателей когнитивной науки (Thagard 2005a)

	Искусственный интеллект	Лингвистика	Нейронаука	Философия	Психология
Хомский		+		+	+
Миллер	+	+	+		+
Минский	+		+		+
Ньюэлл	+				+
Саймон	+			+	+

Однако не все исследователи так оптимистичны в оценке степени междисциплинарности когнитивной науки. Например, Д. Спербер, выступая в 2003 году на семинаре под названием «Rethinking Interdisciplinarity», посвященном проблемам междисциплинарности

социальных, в том числе и когнитивных наук⁶, даже предложил термин **‘косметическая междисциплинарность’**, обозначая им те проекты, которые мы в разделе 1.1 назвали мультидисциплинарными. Многие другие когнитивные исследователи также скорее разделяют мнение Миллера о существовании в настоящее время отдельных ‘когнитивных наук’, а не единой цельнооформленной ‘когнитивной науки’.

Итак, по нашему мнению, несмотря на то, что в современной когнитивной науке существует достаточное количество удачных научных проектов, свидетельствующих об их несомненной междисциплинарности, до полной трансдисциплинарности еще очень далеко. За исключением вполне сложившегося союза между психологами и специалистами в области искусственного интеллекта, исследователи из всех остальных когнитивных дисциплин пока мало интегрированы в междисциплинарные проекты, то есть в этих случаях мы можем говорить скорее о кросс- или мультидисциплинарности, чем о подлинной интердисциплинарности их совместных научных исследований. Другими словами, на наш взгляд, термин ‘когнитивная наука’ в настоящее время может определяться скорее как ‘совокупность наук о познании’, чем как ‘наука о познании’.

1.3. Психолингвистика и когнитивная лингвистика

Итак, в предыдущих разделах мы сначала предложили некоторую типологию междисциплинарности, а затем постарались применить ее к когнитивной науке. В заключительном разделе этой главы мы рассмотрим результат междисциплинарного взаимодействия двух когнитивных наук – психологии, с одной стороны, и лингвистики, с другой. Оставив в стороне психологизм в языкознании XIX века, связанный в первую очередь с именами А. А. Потебни и Х. Штейнталя, мы сосредоточимся на второй половине XX века и подробно проанализируем два основных продукта этого междисциплинарного взаимодействия – психолингвистику и когнитивную лингвистику.

Психолингвистикой (= психологией языка) мы будем называть междисциплинарную когнитивную науку, изучающую процессы порождения и понимания речи в их функционировании, становлении и распаде. Датой рождения психолингвистики как самостоятельного научного направления традиционно считается первый совместный

⁶ Материалы этой конференции были изданы в 2010 году на французском языке (Origgi, Darbellay 2010).